

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВЫХ МОДИФИКАЦИЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

У статті розглядаються основні жанрові модифікації біографічної прози. Формулюються головні ознаки художньої біографії та її відмінність від роману в біографічній формі. На прикладі творів Андре Моруа ілюструються жанрові особливості художньої біографії.

Ключові слова: *біограф, біографічна проза, художня біографія, жанр, А. Моруа, роман.*

На протяжении XX века наблюдалось интенсивное развитие и качественное изменение биографической литературы. Эта тенденция сохраняется и в нынешнем столетии – утверждаются новые принципы соотношения документального и художественного начал в рамках одного произведения, появляются новые разновидности биографической прозы. Это связано со многими процессами, происходящими в общественном сознании и культуре последних десятилетий. Для осмысления своей причастности к всемирно-историческому процессу человек обращается к прошлому и, в частности, к судьбам реальных исторических лиц. Наибольший интерес вызывают люди незаурядные, талантливые, несущие в себе «мощный заряд всеобщего, социально и исторически характерного. Особенности же их индивидуальной психики воспринимаются как дифференциальные черты на фоне устойчивых типологических признаков» [3, 71].

Немаловажным фактором, способствующим развитию биографической литературы, является расширение в культуре XX–XXI веков сферы документалистики. Резко возросшее требование точности, доказательности фактов, максимальной достоверности приводимых сведений, желание приобщиться к реально происходившему типичны и закономерны. Вместе с тем осознается относительность факта, его фрагментарность, недоговоренность, возможность не только разной его интерпретации, но и фальсификации.

Популярность биографической литературы также обусловлена повышенным интересом к психологии индивида, потребностью определить извечные человеческие свойства, узнать подробности жизненного пути великого человека в связи с его временем. Судьба значительной исторической личности не ограничена хронологическими рамками человеческой жизни: она обращена к будущим поколениям, является для них нравственным и творческим уроком или предостережением. Поиск ответов на вечный вопрос «во имя чего и как живет человек», в чем смысл и цель его существования, с другой же стороны – анализ деятельности глубокого ума, процесса творчества, проникновение в сложнейшие процессы мышления и созидания – таковы основные задачи многих биографических произведений нового времени.

Вместе с тем, жанровая природа биографической литературы изучена еще недостаточно, на что указывают многие исследователи [см. об этом: 7], и является актуальной темой современных научных работ. Украинские литературоведы также проявляют интерес к биографической прозе, в частности ей посвящены диссертационные исследования конца 1990-х – 2000-х годов Г. Грегуль, И. Данильченко, А. Дацюка, Б. Мельничука, Л. Мороз; коллективная монография А. А. Галича, А. А. Дацюка и Л. В. Мороз «Художественная биография: проблемы теории и истории», монография И. Л. Савенко «Жанрово-стилевые особенности биографического романа-поиска» и ряд других.

Одним из наиболее дискуссионных в научной литературе о биографической прозе остается терминологический аспект [13, 192]. Например, и сегодня терминами-синонимами художественной биографии являются художественно-биографическая проза, биографический жанр, литературный портрет, роман-биография. Так, анализ античных мифологических образов в *художественной биографии* конца XX века проводится исследовательницей на материале романа (по ее собственному определению) Н. Дзюбенко «Андрей Первозванный», который «представляет собой интерпретацию легенды», и книги «Прерванное Евангелие» К. Петрова, для которой вообще не приводится жанрового определения (просто «*твір*») [1].

Данная статья предлагает определенные критерии разграничения наиболее продуктивных и распространенных в современной литературе жанровых модификаций биографической прозы – биографии и романа в биографической форме.

Любое биографическое произведение по сути своей двуедино: в нем сочетаются с одной стороны – фактическая точность, следование за реально происшедшим и документально зафиксированным, с другой – определенная авторская установка, концепция эпохи и данной исторической личности, проявляющаяся в отборе и интерпретации фактов, неизбежной оценочности. Соотношение этих начал, степень их проявления весьма многообразны, но в любом варианте одно из них превалирует. Поэтому представляется целесообразным выделять в биографической прозе два

вида произведений: собственно биографии (документальная, научная, художественная, романизированная, научно-художественная и др.) и произведения художественной литературы (роман, повесть, поэма, драма и т. д.), использующие историю жизни реального исторического лица.

Решение проблемы жанрового разграничения биографии и художественной литературы осложняется наличием важного момента их общности. В любом биографическом тексте реальное историческое лицо выступает всегда опосредованно, как образ, как модель, созданная в результате взаимодействия с индивидуальностью творца, его жизненным опытом, талантом, мировосприятием, в двуедином акте познания и оценки. Каждое биографическое произведение пишется с определенных общественных позиций, каждое является отражением своего времени и мировоззрения автора, своеобразным автопортретом в портрете. В этом – общность; структурные же признаки произведений, их жанровые установки, функции, цели и используемые средства, принципы отбора и организации материала значительно различаются.

Так, в основе *научной биографии* – строгое изложение фактов жизни героя и установление связи между ними. Она невозможна без «исторического подхода к деятельности личности, без рассмотрения этой деятельности в точно выверенном социальном контексте» [6, 19]. Своеобразие такой биографии в документальности, строгой достоверности фактов, исключающих вымысел, хотя бы и правдоподобный, основанный на реальных исторических источниках. Конкретные факты излагаются объективно, документальные источники вводятся непосредственно в текст произведения; личность же автора-исследователя проявляется лишь в определении наиболее достоверных и аргументированных связей между известными историко-биографическими фактами, поиске внутренних закономерностей жизненного пути исторического протагониста. Близка научной биографии специальная монография, анализирующая жизненный путь и деятельность исторического лица.

Несколько отличается от этой разновидности *научно-художественная биография*. В ней осуществляется важнейшая социальная функция – популяризации академической науки. Благодаря этой разновидности биографии результаты последних научных поисков, открытий, концепций, споров становятся достоянием общества, а не только специалистов. Эти произведения основываются на достоверных фактах и обстоятельствах, авторская фантазия ограничена здесь жесткими рамками конкретной реальности. Однако эта реальность может быть передана в художественно-образной форме. Формообразующим принципом в научно-художественной биографии является документ, но вместе с тем повышено субъективно-авторское, «человековедческое» начало. Оно проявляется, в частности, в реконструкции внутреннего мира героя, психологической мотивации его деятельности, как правило, не документированной. Однако, по мнению С. Семанова, эта разновидность биографической литературы «требует от авторов определенного самоограничения. Здесь все субъективно-индивидуальное должно быть сознательно представлено как вторичное, как подчиненное» [12, 51].

Наиболее распространенными видами современной биографической прозы являются *художественная биография* и многочисленные жанровые разновидности *романа*, созданного на биографической основе (философский, социальный, психологический, исторический и др.). Поэтому проблема их соотношения, их жанровой дифференциации весьма актуальна. Различия между этими двумя видами биографической литературы могут быть прослежены в нескольких основных аспектах: авторская установка и ее отношение к объективной реальности; тип героя и критерии его выбора; принципы сюжетостроения; основные типы повествования.

Жанровая специфика *художественной биографии* видится в следующем. Биография исходит из самоценности жизни героя и ее описания. В самой природе жанра изначально заложено стремление раскрыть историческую правду, максимально приблизиться к реально происходившему. Все изображенное здесь – достоверно. Достоверность же событий означает их единичность и неповторимость, а ряд их образует оригинальный жизненный путь подлинной личности. Главное – дать возможно более достоверный ответ на вопрос, как и почему это происходило в реальности. В отличие от романиста биограф не создает новую, иную действительность, так как достоверность означает не просто сходство реальной и текстовой действительности, но тождественность их природы. Различие же чисто количественное, ибо биограф изображает не все перипетии жизни героя, а лишь те, которые считает характерными и определяющими. Биография не беспредельна, она не может вместить в себя всё, что известно о ее герое, но в принципе текстовая действительность стремится к совпадению с подлинной во всей ее полноте.

Критерием выбора героя художественной биографии является уникальность и значительность реальной исторической личности. Целью произведения становится воскрешение конкретной человеческой индивидуальности в ее исторической и личностной неповторимости, постижение сути характера и духовных возможностей реально жившего человека, исследование его психофизической природы во взаимосвязи с общественными, историческими, бытовыми условиями его существования. В решении этой главной задачи художественной биографии большую

роль играет соотношение личности автора и его героя. Их конгениальность или «соизбранность» дает «глубину и интимность понимания, личный отзвук» [4, 401]. Реконструкция личности героя в художественной биографии осуществляется на основе анализа, сопоставления и осмысления автором реальных исторических фактов, сохранившихся документов и свидетельств. Биограф, в отличие от романиста, не может придумывать подходящие для него события и обстоятельства. Они ему даны, и ими определяется сюжет произведения. (Спор о бессюжетности или сюжетности биографии становится беспредметным, если исходить из понимания сюжета как специальной организации материала, принципов его отбора, компоновки и оценки). В художественной биографии сюжетом является само жизнеописание героя, именно события конкретной человеческой жизни становятся, по терминологии К. С. Станиславского, «сквозным действием». Развитие сюжета, как правило, однонаправлено и хронологически последовательно. На этом настаивал еще А. Моруа, советуя автору притворяться, что он не знает то, что ему, а то и читателю, хорошо известно. Однако авторы современных художественных биографий нередко используют различные виды анахронии, приемы проспекции и ретроспекции, так как повествование идет о реально завершённом прошлом, и биограф вправе акцентировать это [5]. Особенно продуктивны данные приемы при анализе причинно-следственного ряда событий и воссоздании психологического портрета героя.

Специфична в художественной биографии и манера повествования, обусловленная местом и ролью автора в самом тексте. Биограф занимает позицию не всеведущего повествователя (каковым является романист), а ищущего истину исследователя, воссоздающего события и личности путем анализа многочисленных документов, допускающего и взвешивающего различные версии спорного события или поступка героя. Установка на достоверность выражается и в художественной форме. Здесь явно ощутим план автора (его раздумья, анализ, оценка, эмоции) в соотношении с объективным, документальным планом, оцениваемым не только автором, но и самим читателем. Биограф предлагает гипотезы, сопоставляет версии, обозначает границы точно установленного, мотивирует свою реконструкцию недокументированных периодов жизни героя, а читатель становится участником и критиком исследования. Творческая лаборатория биографа открыта перед ним, автор оговаривает свое незнание, домысел, выбор того или иного документа. Поэтому биографическое повествование всегда открыто дистанцировано.

Указанные признаки художественной биографии четко прослеживаются в произведениях Андре Моруа – одного из создателей и теоретиков данной жанровой модификации биографической прозы. Осмысляя в конце жизни свой опыт писателя-биографа, он говорил: «Я в своих биографиях ничего и никогда не «беллетризу», я не сочиняю ни ситуаций, ни разговоров. Я опираюсь на факты, которые нахожу в документах, письмах, газетах, воспоминаниях, я придерживаюсь фактов так же строго, как авторы университетских диссертаций и профессиональные эрудиты» [10, 46]. Действительно, биографии, созданные А. Моруа, насыщены документами. Уже в предисловиях автор называет свои документальные источники, в том числе до того не опубликованные: дневники, записные книжки, письма как героев биографий, так и их современников, публикации современной прессы, даже донесения полиции, а также биографические или литературно-критические изыскания позднейшего времени. Некоторые страницы его биографии «трех Дюма» даже напоминают комментированный эпистолярный, поскольку писатель приводит по несколько писем на странице [9, 83–84, 258–261, 303–304, 320–321]. В примечаниях Моруа указывает источник сведений о том или ином событии. Например, к 23-й главе биографии Байрона: «Эта глава написана по дневнику леди Байрон. Этот замечательный документ очень точен... Я привожу много новых выдержек, в частности об отношении Байрона к религии, но эти документы еще не опубликованы» [8, 405].

Примером транспонирования документа в текст художественной биографии А. Моруа может послужить фрагмент из 3-й главы этой же книги. Это эпизод, в котором маленький Джордж Гордон узнает, что стал шестым лордом Байроном. Моруа пишет: «Учитель, уведомленный, очевидно, миссис Байрон, позвал Его к себе, угостил пирожным и вином и сообщил, что Его дорогой дедушка скончался, и теперь он – лорд. Вино, пирожное и почтительный тон учителя – все это вызвало у мальчика необычайно высокое представление о своем новом положении. Вечером, вернувшись домой, он подбежал к зеркалу и спросил мать, находит ли она в нем какую-нибудь перемену, которой он сам, может быть, не замечает» [8, 35]. В примечаниях к этой главе Моруа указывает: «Как Байрон узнал о том, что он стал лордом, рассказано в записках Хобхауза: «Байрон сам рассказал мне, как учитель позвал его, угостил вином и пирожным и сказал, что его дорогой дедушка умер и теперь он лорд. Байрон прибавил, что это маленькое пиршество и почтительный тон учителя внушили ему высокое представление о его новом звании» [там же, 397]. Как видим, Моруа оставляет без изменений сам факт, но включает в рассказ два элемента домысла. Это предположение о том, что учитель, «очевидно», был уведомлен о произошедшем матерью Байрона, а также описание поведения мальчика, узнавшего о своем новом статусе, дома. И то, и другое контекстуально и психологически мотивировано.

Такого рода примеров в биографиях Моруа множество, и поэтому трудно согласиться с Жаком Нефом (несмотря на его высокий профессиональный статус профессора университета Париж-VIII), заметившим в беседе с С. Зенкиным, что Моруа писал «весьма поверхностные биографии», хотя «многие их ценят» [2, 274].

Одним из мастеров биографического жанра во Франции, по методу работы близким Моруа, был Андре Кастело (1911–2004). Любитель и популяризатор истории в 1950–90-е годы он создал более 60 биографий известных исторических личностей XVI–XIX веков – Генриха IV, Марии-Антуанетты, королевы Марго, Марии Медичи, Наполеона (в том числе, «Наполеон, рассказанный для детей», 1992) и др. Многие его произведения популярны у читателей на родине и за рубежом; русскоязычным читателям доступны переводы его биографий «Жозефина» (1994), «Королева Марго» (1999 и 2009, серия ЖЗЛ), «Сын Наполеона» (2007) и «Наполеон» (2010). Книги Кастело, как и биографии Моруа, благодаря богатой фактологической основе нередко функционируют как историко-биографические справочники. Так, например, в биографии Наполеона II он впервые использовал найденные на чердаке венского дома письма, адресованные матери «Орленка» – жене Наполеона I Марии-Луизе. В то же время это и другие произведения Кастело, несмотря на скрупулезность автора в использовании исторических фактов и документов, нельзя назвать научными биографиями, поскольку он не всегда остается беспристрастным по отношению к своим персонажам.

Сравнивая книги А. Кастело и А. Моруа, можно сказать, что в обоих случаях речь идет о художественных биографиях, но у Кастело доминирует исторический аспект, а у Моруа – личностный. Это обуславливает повышенное внимание первого автора к историческому антуражу, а второго – к становлению внутреннего мира его героя: писателя, человека искусства, к психологии его творчества. Вместе с тем художественные биографии А. Моруа и А. Кастело имеют очень важный момент общности: все их персонажи – личности «с биографией», т. е. люди, жизнь которых вполне пригодна для того, чтобы стать основой если не приключенческого романа, то, по крайней мере, остросюжетного повествования.

Итак, специфика рассмотренной жанровой разновидности биографической прозы в том, что документальная основа здесь не поглощается художественной организацией, а присутствует в тексте, занимая в нем свое, эстетически переосмысленное место. Художественная биография «наиболее ярко демонстрирует суть документальной литературы как особого вида освоения действительности, когда возможно наглядное обнаружение философской, эстетической значимости конкретных жизненных явлений» [11, 226]. Происходит это в результате соединения конкретной реальности (документ в произведении) и открыто выраженной авторской концепции личности героя. Наличие этих двух моментов дает читателю возможность не только воспринять авторскую концепцию, но и создать собственную.

Значительно отличается от художественной биографии по своим жанровым признакам *роман*, хотя обращение романного жанра в XX веке к *биографической форме* вполне закономерно. Являясь «эпосом частной жизни», в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности, на процессе становления и развития ее характера и самосознания, роман по своей природе ориентирован на жизнеописание. Он исследует взаимоотношения личности и мира, вскрывая в истории частной жизни ее общий, субстанциональный смысл. Косвенное доказательство биографической предрасположенности романа – развитие таких его разновидностей, как воспитательный, авантюрный, семейно-бытовой.

Вместе с тем, художественная действительность романа качественно отличается от документально-биографической: закон художественного творчества – постижение всеобщего в индивидуальном, процесс художественной типизации, а не реконструкция судьбы конкретной исторической личности.

Иной здесь и критерий выбора героя. Обращение писателя в романе к биографии реального исторического протагониста продиктовано соответствием его судьбы и типа личности авторской концепции данного исторического периода. Поэтому образу исторической личности, созданному художественной литературой, свойственна определенная психологическая приближенность к современности, что неправомерно в художественной биографии.

Жанровая специфика романа проявляется и в принципах сюжетостроения; одна из его постоянных внутренних тем – неадекватность герою его судьбы и его положения. Сюжету романа свойственна метафоричность, в особых случаях параболичность. «От биографии и мемуаров к роману и повести возрастает эстетическая структурность», – отмечает Л. Гинзбург [3, 65].

Роман в биографической форме отличается от художественной биографии и по манере изложения материала. Введенные в текст исторические свидетельства, письма, официальные документы интерпретируются как созданные героями романа и продуцируются как бы самой художественной действительностью произведения.

В конкретных произведениях названные отличительные признаки не всегда столь очевидны, но тенденция к разной ориентированности авторов биографии и романа во всех их многочисленных жанровых разновидностях прослеживается достаточно явно. Это дает основание для дальнейших исследований жанровых модификаций биографической литературы.

Список использованных источников

1. Акіншина І. М. Жанрово-стильові особливості художньо-біографічної прози 80–90-х років ХХ століття: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец.: 10.01.01. «Українська література» [Електронний ресурс] / І. М. Акіншина. – Дніпропетровськ, 2005. – 19 с. – Режим доступу: <http://disser.com.ua/contents/3666.html>
2. Биографии и контрбиографии // Иностранная литература. – 2000. – № 4. – С. 274–278.
3. Гинзбург Л. Я. О документальной литературе и принципах построения характера / Л. Я. Гинзбург // Вопр. лит., 1970. – № 7. – С. 62–91.
4. Гладков А. На полях книги Андре Моруа // Прометей: Историко-биографический альманах серии «ЖЗЛ» / А. Гладков. – М., 1968. – № 5. – С. 394–413.
5. Жуков Д. А. Биография биографии: Размышление о жанре / Д. А. Жуков. – М.: Сов. Россия, 1980. – 135 с.
6. Кумок Я. Биография и биограф / Я. Кумок // Вопросы литературы. – 1973. – № 10. – С. 18–33.
7. Луков Вл. А. Феномен Уайльда: тезаурусный анализ: Научн. монография [Электронный ресурс] / Вл. А. Луков, Н. В. Соломатина. – М., 2007. – Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/monographs/Lukov&Solomatina_Wilde/
8. Моруа А. Байрон / Андре Моруа / Пер. с фр. М. Богословской; Вступ. ст. Т. Е. Комаровской. – Мн.: Полымя, 1986. – 414 с.
9. Моруа А. Три Дюма. Литературные портреты / Пер. с фр. Л. Беспаловой и С. Шлапоберской / Андре Моруа. – М.: Правда, 1986. – 672 с.
10. Моруа А. Шестьдесят лет моей литературной жизни: сб. статей / А. Моруа. – М.: Прогресс, 1977. – 296 с.
11. Охотникова Г. П. О некоторых тенденциях развития современной биографической художественной литературы / Г. П. Охотникова // Проблемы метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX–XX веков. – Пермь, 1976. – Вып. 2(346). – С. 219–232.
12. Семанов С. Создать теорию жанра / С. Семанов // Вопросы литературы. – 1973. – № 10. – С. 48–56.
13. Черкашина Т. Ю. Художня біографія: термінологічний аспект / Т. Ю. Черкашина // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (філологічні науки). – 2009. – № 1(164). – С. 191–199.

Summary. The paper examines the main genre modifications of the biographical prose. The general features of the fictional biography and its distinction from the novel in the biographical form are formulated. The genre peculiarities of the fictional biography are illustrated by the example of A. Maurois's works.

Key words: biographer, biographical prose, fictional biography, genre, A. Maurois, novel.

Отримано: 7.08.2012 р.

УДК 821.112.2-31.09

І.М.Салтанова

ДЕЯКІ СТРУКТУРНІ ОЗНАКИ ТВОРЧОЇ МАНЕРИ РЕМАРКА

Досліджуючи сюжетно-композиційну будову роману Е.М.Ремарка «Три товариші», автор статті робить спробу прояснити природу взаємодії в ньому ряду конструктивних планів: послідовність подій і ситуацій; поєднання різних динамічних вузлів; співвідношення сцен і епізодів, ліній й мотивів; структуру хронотопу.

Ключові слова: сюжет, композиція, діалог, монолог, сцена, епізод, мотив, лінія, хронотоп, оповідь, опис.

Дослідники творчості Ремарка (Д.Затонський, Л.Жуховицький, І.Фрадкін, Н.Павлова) визначають місце письменника в історико-літературному процесі не тільки тим, що він був носієм світобачення покоління першої світової і одночасно співцем загальнолюдських цінностей, «хто